

ТИХИЙ ФОРМАЛИСТ КОДЖАК

Выставка единственного в Москве художника-караима прошла в галерее «На Солянке»

Независимая газета - 1999, 3 мая - с. 7

Иван Либеров

ПОДУМАЛ — не говори, сказал — не пиши, написал — раскайся и забудь. По такому правилу жили в тридцатые. Так прожил всю свою жизнь Азарий Юфудович Коджак — художник, который хотел одного: заниматься своим делом. Его биография ничего не скажет зрителю, любящему в искусстве — личную драму автора. Не рисовал Сталина и не писал мемуаров, не рвался осваивать целину и не противостоял советской власти — он просто делал свое дело на своем месте в ту эпоху, когда одно это требовало большого внутреннего усилия. «Азарий рассказывал мне, что, когда во время войны он был направлен военкоматом в качестве художника на Трехгорную мануфактуру, у него был ученик — мальчик-сирота, который, вспоминая свое детство, говорил, что все же «успел пожить», потому что перед войной отец купил ему пирожное...», — вспоминал художник Шетинин, друг Азария Коджака. Они жили в тот век, когда самое простое было иногда невозможным.

В 1918 году Азарий Коджак в Москве познакомился с Елисеем Катиком, своим дальним родст-

Азарий Юфудович Коджак родился 31 июля 1907 г. в Ялте. Его отец работал приказчиком в магазине музыкальных инструментов. Еще подростком Азарий посещал местную художественную студию. После школы, в советское время, работал оформителем. В 1927 году он поступил на графический факультет ВХУТЕИНа, к Фаворскому. В 1931 году Азарий Коджак закончил издательский факультет Московского полиграфического института (за время, пока он учился, факультет успели передать из одного института в другой). В 1962 г. он вступил в Союз художников. В 1986 году, через три года после смерти художника, прошла его первая персональная выставка. Вторая — в 1999 году в галерее «На Солянке».

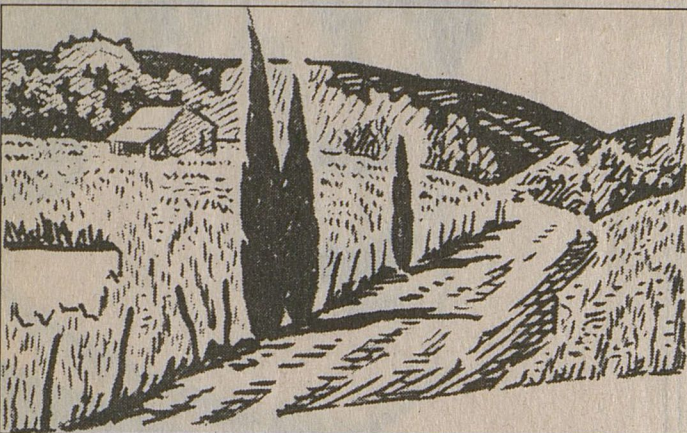
линия рта, сдвинутые брови, тяжелые морщины на лбу. Азарий Коджак созрел тогда, когда единственным способом выжить в искусстве была незаметность. Или сервиллизм. При этом художники сервильные не обязательно были бездарны, а художники незаметные вовсе не были серы.

Синие тени падают от красных предметов, а красные — от синих. Так взаимодополнительные цвета проявляют себя в натуральных зарисовках Коджака — таких, как «Яблоко в миске» (1965) или «Натюрморт с арбузом» (1968). Это понимание цвета идет от импрессионистов. Малого формата натюрморты, набросанные легкими движениями цветных карандашей, полны искреннего переживания цвета, и это цвет, отчетливо передающий объемность пред-

лоской поля — активный горизонт с домиком и деревьями. Пленэр наедине с природой Коджак превращает в художественное исследование. 2 пейзажа, написанных в Плесково, фиксируют цветопереход от дня к ночи. Они написаны почти с одной точки зрения: на рассвете роща была чуть ближе к художнику, на закате — чуть дальше. Новые тени на колосшем поле радикально меняют, кажется, сам его рельеф. Художник исследовал изменение цвета в зависимости от условий освещения. Это чисто формальная задача, которую так любили решать импрессионисты, та задача, решение которой Клод Моне сделал одной из целей своего труда (в «Руанских соборах»). Ортодоксальный модернизм в сочетании с камерной темой — черта

циями. Два сладостных мира: Крым и Голливуд слились воедино — субтропический вестерн, мечту в квадрате.

Крым — такая страна, где свет пронизывает пространство. Тени отчетливо выделены. Цвета резки и контрастны. Таким видел Крым Азарий Коджак. И возвращался в Крым снова и снова. «Пейзаж с морем» (1974) напоминает «Бухту» (1950) — через четверть века: резкий поворот горной дороги и выложенный камнем откос холма тем же. «Аллея Зоопарка» и «Аллея парка» — работы, предельно схожие по композиции и разные по цвету настолько, насколько предутреннее свечение предметов отличается от предзакатных резких теней. Это крымское ощущение предметов художник сделал своим стилем. «Импрессионизм» и «сезаннизм», «взаимодополнительные цвета» и «разница цвета предмета в зависимости от условий освещения» — все эти стили и теории стали важны для Коджака потому лишь, что они лучше всего помогли ему понять и изобразить природу родного Крыма. Рисуя Мутовку и Плесково, художник создавал их с помощью тех же приемов, какими он изображал Крым. И это приподнятое, оптимистическое, яркое крымское настроение он в полной мере придал русской природе. По-

А.Ю. Коджак. Шмуцтитул к русскому первоизданию романа Уильяма Фолкнера «Деревушка». 1963.

венником. Катyki были семейной фабрикантов — производителей папирос, известных на всю Россию. Елисей Катик впервые познакомил Азария Коджака с работами импрессионистов. Впоследствии Елисей Катик был расстрелян. Сарра Осиповна, мать Азария Юфудовича Коджака, была выслана из Ялты в Башкирию в 1945-м. Художнику повезло больше — он не стал жертвой времени. Но время заставило его замкнуться в себе.

Посетителей прямо при входе встречает «Портрет Коджака» работы Чернецова. Старик с задумчивым взглядом, обращенным внутрь самого себя, — таким предстает он в этой дружеской зарисовке. Таким же — самоутвержденным и одновременно устойчивым — изображал себя сам художник. Его беглые автопортреты рассыпаны по стенам галереи рядом со снимками: напряженная

метов. Его учитель Фаворский был графиком, и графиком прежде всего. Азарий Коджак — тонкий колорист, но его колоризм основан на четком графическом представлении формы предметов. Цвет абсолютно доминирует в пространстве его лучших работ, но их нельзя при этом упрекнуть в неотчетливости рисунка или неяркости композиции.

Деревня Мутовка расположена неподалеку от Абрамцево. И в то же время не Абрамцево, заезженное художниками вдоль и поперек, а тихая заводь. Коджак возвращался в одни и те же места. Мутовка — постоянный объект его внимания: и в 68-м, и в 69, и в 74-м. «Деревня Мутовка» (1968) — типологический ландшафт средней полосы: огромное белое пространство неба едва заполнено несколькими синими штрихами. Между высокими (четыре пятых поля листа) небесами и узкой по-

круга русских «интимных» формалистов. Они не были вместе с соцреализмом. Они занимались своим делом.

Азарий Коджак работал оформителем, сценографом, иллюстратором. «Путешествие из Петербурга в Москву» Радищева, «Черво Парижа» Золя, «Звезда» Казакевича: обычная поденная работа московского графика. Особая статья — знаменитая трилогия Фолкнера, которая вышла впервые в 1963 г. «Деревушка. Город. Особняк» стала русской Йокнапатофой благодаря иллюстрациям Коджака в этом первоиздании. Он создал блестящую иллюзию Америки, которой не видел никогда. Этот образ сложен из классических «ковбойских» ковбоев и характерных крымских пейзажей, в которых происходит все действие. Пирамидальные тополя растут вдоль петляющих дорог, а отели выглядят голливудскими декора-

тому что Крым был расположен в его сердце. В Москве, может быть, наберется три сотни караимов. Единственным среди них художником был Азарий Коджак.

Десятки народов прошли через Крым, этот благословенный край. Новости о готах затихли несколько столетий назад. Последние из женовезов (генуэзцев) дожили свой век в Одессе. Караимы — этнический реликт старого Крыма: они жили здесь и при готских князьях, и тогда, когда генуэзцы строили свои замки. И караимы создали несколько памятников, которыми до сих пор гордится Крым. Чуфут-Кале («еврейская крепость») на крымском плато, кладбище в Варшаве, музей в Тракае — караимы были рассеяны по востоку Европы, а сегодня — почти растворены водоворотами XX века. А что осталось от них в Москве? Работы Азария Коджака.